

Гу Янь мог привести Линь Су сюда лишь потому, что в этом месте была хорошая обстановка, соблюдали чистоту, а особенно из-за фирменного блюда — супа из голубят, который считался очень питательным.

Оборудование для барбекю только подали, а суп из голубят уже был готов. Гу Янь поднял руку, проверил температуру фарфоровой чашки и протянул ложку Линь Су:

— Пей, пока горячий.

Линь Су огляделся по сторонам:

— Позже, Дачжуан и остальные...

— Ты пей свой! — Цао Дачжуан махнул рукой. — Мне не нравится запах этого супа, он слишком специфический. Мы сами закажем, что хотим, а ты слушай Гу Яня.

Гу Янь открыл крышку чашки и, взяв ложку из рук Линь Су, попробовал суп. Он слегка нахмурился — суп действительно был немного с привкусом дичи, но при этом насыщенным, с нежным мясным ароматом, а послевкусие даже имело легкую сладость. Видно было, что над ним постарались.

— Выпей это, чтобы застелить желудок, иначе потом не дам тебе мяса.

Чжэн Янь, улучив момент, поднял голову и холодно усмехнулся, подумав: «Ты бы смог ему отказать?»

Линь Су внешне был спокоен, но внутри чувствовал некоторое беспокойство. Это был его первый визит в «Шисыфан», и место оказалось совсем не таким, как он представлял. Хотя это было заведение для еды, здесь повсюду чувствовалась роскошь, о которой простые семьи не смели и мечтать. Но когда они вошли, Линь Су заметил, что Брат Янь выглядел совершенно спокойным, явно привыкшим к такой обстановке. Это немного выходило за рамки понимания Линь Су. После периода спокойствия он снова ясно осознал, что если бы не их взаимные чувства, они были бы людьми из совершенно разных миров.

Задумавшись о своем, Линь Су быстро опустошил чашку супа, а затем слегка прикрыл рот, чувствуя легкую тошноту.

Послевкусие супа было слишком тяжелым. Многим нравился этот привкус, но Линь Су его не переносил.

Чжэн Янь заметил странное состояние Линь Су, и в его глазах мелькнул интерес:

— Не привык? Здесь есть сок, который перебивает этот запах. Хочешь стакан?

— Тебе плохо? — Гу Янь коснулся щеки Линь Су, взял его за руку и, подняв голову, сказал Чжэн Яню. — Принеси стакан.

Чжэн Янь, не боясь, что с него слетит голова, приказал официанту:

— Один «Прохладное лето».

Цао Дачжуан вздрогнул, даже не осмелившись поднять голову, подумав: «Лиса есть лиса, не может удержаться от провокаций, да?» «Прохладное лето» было фирменным коктейлем «Шисыфана», приятным на вкус, не слишком резким, и первый глоток действительно

напоминал сок, но крепость составляла двадцать два градуса... У Линь Су, должно быть, хорошая выдержка к алкоголю, правда?

— Янь, а где Сяонань? — спросил Линь Су.

Чжэн Янь с легким разочарованием ответил:

— Он собирался прийти, но дома случилась неприятность.

— Серьезно?

— Его младший брат возомнил себя Суперменом и, спасая мир, разбил окно на втором этаже. К счастью, никто не пострадал, только придется выплатить компенсацию. — Чжэн Янь рассмеялся, говоря это. — Точно в отца, настоящий случай синдрома восьмиклассника. Кстати, в эти выходные ты поедешь со мной домой...

Гу Янь бросил на него холодный взгляд.

Чжэн Янь, почувствовав напряжение, поспешил договорить:

— Линь Юй научилась писать. Вчера вечером она написала на бумаге слово «брат», должно быть, она скучает по тебе.

Линь Су мягко улыбнулся.

Гу Лан

В VIP-комнате витал дым от гриля, и на всех пропитался его запахом. Нежная вырезка в «Шисыфане» была очень вкусной, и Линь Су съел больше обычного. С тех пор как у него случился приступ тахикардии, его аппетит значительно уменьшился. Гу Янь, хотя и не говорил об этом, очень переживал. Теперь, видя, что Линь Су ест с удовольствием, он жарил мясо с еще большим энтузиазмом.

— Кстати, я слышал, что голосование за первую красавицу школы возобновили? — Цао Дачжуан, поедая шашлык, спросил. — Если бы не Люй Цин, которая накручивала голоса, и если бы Янь не открыл отдельную тему, строго запретив это, титул первой красавицы школы, вероятно, достался бы Яню.

Чжэн Янь, с его обычно изысканным выражением лица, на мгновение потерял самообладание и неестественно поправил очки. Многие парни не обращали внимания на такие вещи, и даже один парень из соседнего класса каждый день агитировал за себя, чтобы попасть в список. Но Чжэн Янь не любил этого. Если бы это был выбор первого красавца школы, его бы, возможно, проголосовали.

— Я также видел Линь Су, — добавил Цао Дачжуан.

Линь Су выпил маленькую половину стакана «Прохладного лета» и сейчас был слегка одурманен, не совсем в себе, спросил:

— Меня?

— Ешь! — Гу Янь посмотрел на Цао Дачжуана. — Столько еды, а ты все равно не можешь заткнуться?

Цао Дачжуан пожал плечами, думая, что собственнические чувства Гу Яня к Линь Су достигли уже невероятных масштабов. Обычно люди гордятся, если у них есть парень или девушка, которые считаются первой красавицей школы, но Гу Янь не такой. Он, казалось, хотел, чтобы Линь Су оставался незаметным, спрятанным только в его объятиях.

— Брат... — Линь Су вдруг положил голову на плечо Гу Яня. — Голова кружится.

Гу Янь резко изменился в лице, поддерживая его:

— Что случилось? Тебе плохо?

Чжэн Янь, глядя на оставшийся почти полный стакан «Прохладного лета», удивился:

— Линь Су, ты... напился?

Гу Янь мгновенно понял:

— Это, черт возьми, не сок?!

Чжэн Янь начал сожалеть, тщательно подбирая слова:

— Да, но в нем есть немного алкоголя. Я думал, Линь Су сможет его выпить.

Цао Дачжуан подумал: «Ты просто притворяешься!» Ясно, что он хотел посмотреть на развязку, но, с другой стороны, с такой выдержкой к алкоголю, как у Линь Су, он опьянел от половины стакана?

Гу Янь яростно посмотрел на Чжэн Яня, встал, накинул куртку на плечи Линь Су и, обняв его, пошел к выходу:

— Вы ешьте, я отвезу Линь Су домой.

Чжэн Янь почувствовал, как у него ёкнуло сердце, понимая, что перегнул палку, и поспешил за ними:

— Все в порядке?

— У него больное сердце, — тихо сказал Гу Янь. — Врач сказал, что нужно бросить курить и пить, вы что, с ума сошли?!

Чжэн Янь не ожидал, что все настолько серьезно. Обычно они выпивали пять-шесть стаканов «Прохладного лета», прежде чем почувствовать головокружение, но, глядя на Линь Су, который сейчас выглядел совершенно потерянным, было ясно, что он сильно опьянел.

— Прости, я думал... — Чжэн Янь не успел закончить, как вдруг поднял голову и посмотрел за спину Гу Яня, и его извинение мгновенно сменилось ледяным выражением.

Гу Янь также почувствовал неладное и резко обернулся.

Под ярким светом стоял человек, с чертами лица, которые можно было назвать привлекательными, но из-за зловещего выражения в глазах вся его внешность портилась.

Гу Лан.

Он был сыном младшего дяди Гу Яня, Гу Хаомина, который три года назад был изгнан из семьи Гу. Благодаря богатству семьи своей жены, он основал собственный бизнес, который, хотя и был успешным, не мог сравниться с корпорацией Гу ни по уму, ни по способностям.

Гу Лан пошел в своего отца — на словах он казался благородным, но на деле был низким и подлым.

Гу Лан любил мужчин, он был геем от рождения.

В семье Гу это не было чем-то из ряда вон выходящим, судя по отношениям Гу Яня и Линь Су, было видно, что семья Гу не была старомодной. Но Гу Лан был человеком без каких-либо моральных принципов. Чжэн Янь и Гу Янь дружили с детства, и когда Чжэн Яню было двенадцать, он пришел в дом Гу поиграть. В тот день, по какой-то причине, вся семья Гу Хаомина была там, и пока Чжэн Янь ждал Гу Яня в саду, кто-то неожиданно поцеловал его.

Это привело к тому, что Чжэн Янь, вернувшись домой, чистил зубы до крови.

В детстве Чжэн Янь не носил очков, и его миндалевидные глаза, даже когда он ни на кого не смотрел, казались окутанными легкой дымкой.

Это очень нравилось Гу Лану.

Гу Лан думал, что Чжэн Янь будет легкой добычей. Он видел много таких детей — обиженных, которых можно было запугать парой угроз, и они точно не расскажут родителям. Но когда Гу Лан попытался превратить эти отношения в долгосрочные, Чжэн Янь ударил его так сильно, что тот упал на землю. Чжэн Янь не только рассказал семье Гу, но и сообщил своим родителям. Если бы не вмешательство Гу Хаомина, который извинялся и улаживал ситуацию, отец Чжэн Яня мог бы буквально живьем съесть Гу Лана.

Когда Чжэн Янь наконец решил отомстить, Гу Лан уже уехал за границу, и их следующая встреча произошла только сегодня.

— Янь, — тихо сказал Гу Янь. — Иди внутрь.

Чжэн Янь, улыбаясь, прислонился к стене, и его очки блеснули холодным светом:

— Нет уж, встреча с врагом должна быть яростной.

Гу Лан пытался найти хоть каплю неуверенности на лице Чжэн Яня, но, к сожалению, лиса уже стала мастером маскировки, и он никогда не забывал обид.

Гу Лан сделал вид, что вежливо поздоровался:

— Давно не виделись.

Чжэн Янь чуть не вырвало от его лицемерия.

— Гу Янь, за эти годы ты вырос, — сказал Гу Лан, и его взгляд упал на Линь Су. — А это кто?

Чжэн Янь холодно смотрел. Никто не знал лучше него, что Гу Лан был беспринципным ублюдком, который всегда любил отбирать чужое. Но на этот раз все было иначе. Осмелится ли он тронуть Линь Су?

Молодой человек, который до этого момента молча стоял в объятиях Гу Яня, вдруг

пошевелился. Он незаметно выпрямился, его лицо стало мрачным, и он смотрел на Гу Лана без эмоций.

Гу Лан почувствовал легкое восхищение.

Линь Су сказал:

— Проваливай!

Эти слова заставили остальных троих замереть.

Линь Су, хотя и был пьян, чувствовал сильную враждебность Гу Яня и Чжэн Яня к этому человеку. Поэтому он выпрямился, желая защитить Гу Яня.

<http://bllate.org/book/16799/1564511>